

РЕЦЕНЗИИ

Л.И. Миссонова. Рец. на: *Hiroki Takakura. Arctic Pastoralist Sakha: Ethnography of Evolution and Microadaptation in Siberia.* Balwyn North: Trans Pacific Press, 2015. 254 p.

Профессор Хироки Такакура — директор Центра изучения Северо-Востока Азии Университета Тохоку (Сендай, Япония) — по праву считается одним из крупнейших японских специалистов в области арктической антропологии. Особое внимание в его исследованиях уделено разнообразным формам арктического пастушества (оленоводство, скотоводство, коневодство). Ученый активно разрабатывает концепцию современной их модификации. Владеет якутским и эвенкийским языками, имеет опыт длительного стационарного этнографического исследования в суровых кочевых условиях Арктики. В Республике Саха (Якутия) начал работать в 1993 г., будучи аспирантом Токийского городского университета. В течение 16 месяцев (с августа 1993 г. по ноябрь 1994 г.) кочевал вместе с пастухами Пятого оленеводческого стада бывшего совхоза “Ленинский” п. Саккырыр (местности Батагай-Алыта) Эвено-Бытантайского улуса. В 2000 г. успешно опубликовал свою первую монографию “Этнография сибирского социализма: Пейзаж оленеводов” на японском языке. Далее сосредоточился на полевых исследованиях традиционной экономики и системе жизнеобеспечения якутов (культура разведения рогатого скота и лошадей) и эвенков (оленоводство, охота). Все, что изучает Х. Такакура, проходит через тщательный авторский многоплановый научный анализ и многократно перепроверяется в условиях полевой работы. Именно такой предстает перед читателем и рецензируемая монография (первая публикация состоялась на японском яз.: *Kyokuhoku no bokuchikumin Saha*. Shōwadō, 2012).

Автор в едином контексте анализирует социальные и экономические процессы, произошедшие и происходящие в обществе саха (якутов) во времена российской колонизации, социалистической системы и в постсоветское время, включая влияние мировой экономики. Исследуя культуру эволюции и адаптации общества в конкретный отрезок исторического времени и пространства, автор признает, что нет возможности испытать, как работает механизм развития (отбора) социума в изменяющейся окружающей среде. Однако важно, по мнению автора, то, что есть возможность познать результат этой эволюции социального организма. При этом анализируются этнографические материалы прошлого и настоящего методом контекстуализации и деконтекстуализации во времени и пространстве.

Х. Такакура акцентирует внимание на понятиях микро- и макроадаптация. Теория вероятности, по логике исследователя, объясняет адаптацию общества зависимостью от предшествующего развития. Однако он справедливо считает, что исключительно причинно-следственная связь отношений, происходящих в жизни общества, не может быть достаточной для этнографического метода изучения. Именно метод, основанный на полевых наблюдениях, позволяет многопланово ис-

Людмила Ивановна Миссонова | <http://orcid.org/0000-0002-7376-3434> | missmila@iea.ras.ru | к.и.н., куратор многотомной серии “Народы и культуры” | Институт этнологии и антропологии РАН (Ленинский пр. 32-а, Москва, 119991, Россия)

следовать исторические и социокультурные контексты. Автор объединяет микро- и макроадаптацию, считая первостепенной адаптацию с учетом сложных вариаций связи между окружающей средой и самой культурой, законами ее внутреннего развития. Теоретической основой книги послужил опыт изучения и творческого анализа трех традиционных научных школ: русской (советской) этнологии (этнографии), евро-американской антропологии и японской антропологии. По утверждению исследователя, без учета теории русской этнографической школы, он бы не смог познать рамки микро- и макроадаптации. Именно в результате “борьбы” понимания и интеграции всех трех (порой сильно отличных) научных традиций, по мнению автора, удалось выработать теоретическую концепцию данной книги.

Рассматриваемая монография посвящена хозяйственному комплексу разведения рогатого скота и лошадей как типу арктической адаптации. Этническая история народа саха тесно связана с окружающей средой обитания (климатом и экологией в бассейне Средней Лены). Пастушеско-охотничий хозяйственный комплекс жизнеобеспечения, как утверждает ученый, уходит корнями к степному скотоводству. По представлению информантов, образ мужчины саха предполагает неперенное сочетание черт охотника и рыболова. Социальные нормы поведения формировались вместе с циклом жизнеобеспечения, естественным образом складывающимся в условиях Арктики и прочно живущим в ритуальной практике общества. Понятия “семья” и “отцовство” включены непосредственно в исследование комплекса жизнеобеспечения на селе, который, в первую очередь, рассмотрен на примере культа охоты, ландшафта, коллективизации и перемен постсоциалистического периода.

Уникальны наблюдения исследователя о значении “культуры льда” для людей, чья деятельность тесно связана с ловом рыбы и водным пространством (ландшафтом). “Лед” вынесен в отдельную главу монографии и исследуется как важная часть хозяйственного календарного цикла: непосредственно на льду происходит рыболовство, лед служит неперенным источником питьевой воды, сбор льда в определенный зимний сезон играет важную традиционную хозяйственную и ритуальную роль. Автор развивает мысль о том, что активная хозяйственная деятельность саха направлена не просто на выживание в суровых условиях холода. Общество не просто следует принципу “выносить холодный климат”, при этом достигается также и эффективное использование уникальных экологических и географических особенностей, обширной речной системы, чрезвычайно низкой температуры, таяния льда и снега в своих практических интересах.

Процессы скотоводческой адаптации общества также имеют глубокие корни. Интересен взгляд автора на народное землепользование как эксплуатацию природных ресурсов. В традиции нет возделывания земли, но поля и озера (в тайге) выполняют функции очень важного “подсобного хозяйства”. Земля распределяется в сообществе как ограниченный жизненно важный ресурс. Выращивание рогатого скота сопряжено с сенокосом — уникальным для арктической адаптации животноводства. Автор рассматривает систему землевладения в отношении сенокосов в период постсоциалистических аграрных перемен, но на историческом фоне. Религиозные верования тесно связаны с духом земли, которому поклоняются люди саха и выстраивают с ним особые сакральные взаимоотношения.

Значительное место в рассматриваемой монографии уделено исследованию адаптации лошади и развитию табунного коневодства в условиях Арктики. Подробно анализируется история культуры табунного якутского хозяйства, традиции общества в отношениях с табуном лошадей, точнее — в управлении табуном и его воспроизводстве. При этом используется индивидуальная идентификация лошадей, экологические и имущественные отношения. Автор отмечает, что система ко-

неводства саха основана не на размножении в конюшне, а на годовой свободной табунной системе выгула группы кобыл с одним жеребцом. Он приходит к заключению о том, что именно при социалистическом режиме традиционное коневодство развилось в современное экономическое производство. Массово жеребят режут именно в тот период, когда их отнимают от грудного вскармливания, и они еще слишком малы, чтобы питаться сеном. Таким образом достигается рациональность метода разведения скота, так как сохраняется достаточное количество сена для другого домашнего скота. Это позволило организовать массовое производство именно жеребятины и в свою очередь способствовало формированию этнической кухни, характерной и для сегодняшнего дня. Именно предпочтение осенней жеребятины позволило развить местный рынок в постсоциалистический период и создать основу социально-экономического развития на новом витке истории народа. Стал широко распространяться индивидуальный бизнес, своего рода промысел, когда коневоды по контракту зарабатывают уходом за частными кобылами и их жеребятинами. Социальные отношения раскрываются в книге через призму ухода за лошадьми. В постсоциалистических условиях гармонично развивается “двойная” экономика: с одной стороны, успешно развивается разведение коров, с другой стороны, идет бурный рост коневодства. И то и другое происходит в соответствии с уровнями развития рыночной экономики. Таким образом осуществляется как бы на разных полюсах соединение в единую хозяйственную систему оседлого скотоводства и кочевой культуры охоты и коневодства. Автор приходит к выводу, что этническая история саха наглядно убеждает в том, что в любых конкретных исторических условиях традиционное хозяйство саха (точнее, его отдельные стороны) могут быть коррелированы естественными и политическими изменениями.

Автор выносит на широкое обсуждение сложные вопросы методологии этнографического описания для социокультурной антропологии, когда учитываются вопросы эволюции и адаптации. Как формулирует цель написания книги сам автор, необходимо было исследовать и описать механизмы микроадаптации для того, чтобы детализировать процесс событий, которые произошли в результате многосторонней адаптации. Его книга является яркой попыткой объяснить эти механизмы микроадаптации Арктики. Хироки Такакура предлагает альтернативу историзму антропологического постмодернизма — когнитивную репрезентацию с контекстуализацией этнографических фактов. Необходимо особо отметить, что перед читателем первая в японской историографии монография, написанная одним автором и посвященная народу саха. В основном японские ученые проводят серьезные исследования в области лингвистики и этнологии, изучая коренные малочисленные народы Севера. Народ саха, естественно, не входит в эту категорию и выпадает из общего потока исследования. Автор стремится раскрыть хозяйственный комплекс якутского народа как ключ к пониманию типов адаптации как в Южной, так и в Северной Сибири, способствуя расширению информационного поля о культурном многообразии сибирских народов. Возможно, такое толкование отчасти и дискуссионно, однако в то же время ученый весьма убедительно использует для анализа социокультурных явлений концепции эволюции и адаптации, характерные до сих пор главным образом для биологии и экологической антропологии. Таким образом, книга Хироки Такакура привносит совершенно новый взгляд на хорошо изученные стороны хозяйственной деятельности саха (якутов) в российской историографии (см., напр., коллективную монографию “Якуты”, изданную в 2012 г. в серии “Народы и культуры” [М.: Наука] под ред. Н.А. Алексеева, Е.Н. Романовой, З.П. Соколовой).

Х. Такакура в своих исследованиях широко использует полевые фотографии как необходимый и убедительный этнографический материал, а также как ресурс между-

народного культурного взаимодействия. Успех выставки его фотографий в г. Сендай и с. Саккырыр (2008–2010) показал роль этнографической фотографии не только как средства односторонней коммуникации (т.е. фотографии как материала исследования), но и как инструмента культурного обмена. Кроме того, он издал книгу “Этнография Сибири: повседневная жизнь кочевых народов Севера в фотографиях японских ученых” (Sendai: Center for Northeast Asian Studies, Tohoku University, 2010).

Необходимо отметить длительные и плодотворные научные связи ученого с ИГИИПМНС СО РАН (25 лет). Он является ответственным редактором двух коллективных трудов, изданных на английском языке в Японии, где представлены статьи исследователей из Японии и ИГИИПМНС СО РАН: “Indigenous Ecological Practices and Cultural Traditions in Yakutia: History, Ethnography, Politics” и “Cultures and Historiography in Central Eurasia: Nations, Ethnicities and Societies” (Sendai: The Center for Northeast Asian Studies, Tohoku University, 2003).

Последние десять лет он также успешно проводит исследования как координатор (вместе с этносоциологом В.Б. Игнатьевой) саха-японских междисциплинарных проектов по изучению гуманитарных аспектов изменения мирового климата: 1) “Global Warming and the Human-Nature Dimension in Siberia: Social Adaptation to the Changes of the Terrestrial Ecosystem, with an Emphasis on Water Environments” (2009–2012); 2) “Constructing of Teaching Materials of Environment Education Related to Local History in Siberia Synthesizing Cultural Memories with Scientific Knowledge” (2016–2020). По итогам первого проекта опубликована коллективная монография “Global Warming and the Human-Nature Dimension in Northern Eurasia” (Springer Nature Singapore, 2017), где представлены итоги мониторинга локальных эффектов и влияния изменения мирового климата на жизнедеятельность сельского населения Якутии, сохранности традиционных знаний, адаптации к происходящим климатическим сдвигам.

Book Review

Missonova, L.I. Review of *Arctic Pastoralist Sakha: Ethnography of Evolution and Microadaptation in Siberia*, by Hiroki Takakura. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2018, no. 5, pp. 197–200 <https://doi.org/10.31857/S086954150001484-2> ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Liudmila Missonova | <http://orcid.org/0000-0002-7376-3434> | missmila@iea.ras.ru | Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (32-a Leninsky prospekt, Moscow, 119991, Russia)